

• ВСЕЛЕННАЯ РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА

Мастерская Рудольфа Хачатряна напоминает затерянный остров, на котором обитает странный "народ" — множество объектов, маленьких и больших (раскрашенное дерево, холст), составлен-

ных из фрагментов рук, ног, лиц, голов, зияющих отверстий, наплывающих, перетекающих друг в друга. Кажется, что они видоизменяются прямо на ваших глазах. А затем отдельные элементы объектов подвергаются художником дальнейшей трансформации, превращаясь в нечто иное, обретающее новую жизнь в красивых пространственных холстах. Иногда художник фотографирует полученные изображения, что-то вырезает из них и вновь создает объекты, вроде бы неоднократно повторяя один и тот же процесс, но каждый раз он сотворяет нечто новое, путем бесчисленных модификаций и трансформаций добиваясь новых пространственных эффектов. Есть нечто магическое и волнующее в бесконечном движении этих образов, "двойников" или "мировых дев", заставляющее вибрировать самые скрытые стороны нашей души.

В искусстве Рудольфа Лорисовича трудно выявить какие-то влияния, назвать конкретных предшественников, ибо оно подпитывалось и синтезировало все многообразие мирового художественного наследия — от наскальной живописи до искусства модернизма. Хачатрян, склонный к мифотворчеству и переосмыслению наследия древних цивилиза-

ций, создал язык форм нового искусства. Универсальность его творчества идет от малого к большому, от армянских корней к общности общемировой. Художественный язык Хачатряна — органичное соединение прошлого и настоящего. Старый мир мифов и образов в объектах Хачатряна открывается с иной стороны, заостряя наше внимание на двуединстве мира существования человека.

— **Вы считаете себя армянским художником или "гражданином мира"?**

— Конечно, я считаю себя армянским художником, но и "гражданином мира" тоже. Настоящий художник не может не иметь национальных корней.

— **На мой взгляд, ваше творчество трагично по мироощущению. Вы пессимист или оптимист?**

— Если искусство действительно современное и вносит вклад в культуру ради дальнейшего прогресса, то оно несомненно общечеловеческое. Конечно я оптимист, настоящий художник не может быть пессимистом.

— **В каком городе вам лучше всего работается и почему?**

— Мне хорошо в Москве, в моей прекрасной мастерской. Но и в Лондоне в мастерской у меня особая атмосфера.

— **Ваши минималистские рельефы завораживают каким-то глубинным смыслом. Как они соотносятся с многомерными объектами?**

— На этот вопрос отвечать очень трудно. Казалось бы, между ними нет большой связи, но и минимализм тоже пришел ко мне как открытие. И эту линию в искусстве также можно рассматривать как отдельный вид творчества.

— **Что объединяет ваши графические, живописные, скульптурные работы, объекты?**

— Открытая форма. А самое главное — существование двух образов в одном.

— **То есть двуединство? А как это понимать? Мужское и женское, верх и низ, свет и тьма?**

— Нет. Главная проблема искусства XX века — создать четвертое измерение, время. Мы живем в трехмерном мире, но мир многомерен: существуют и пятое, и шестое измерение. Поэтому в искусстве необходимо разработать художественную формулу, которая бы приняла и развивала эту точку зрения. Я нашел такую формулу — многомерные объекты, воплощение в искусстве принципа биологического развития.

— **А в чем он заключается?**

— Например, в изображении сидящей или спящей матери и стоящего ребенка уже заложено это стремление к двуединству образа, передача двух состояний, двух половин, которые можно соединить или развязать. Истоки подобного подхода, своеобразной архитектуры большого и малого можно обнаружить в древней армянской архитектуре. Ведь колокольня в старинных армянских храмовых комплексах никогда не стоит отдельно, а всегда является составной частью храма, как, например, в храме св. Рипсиме VII века.

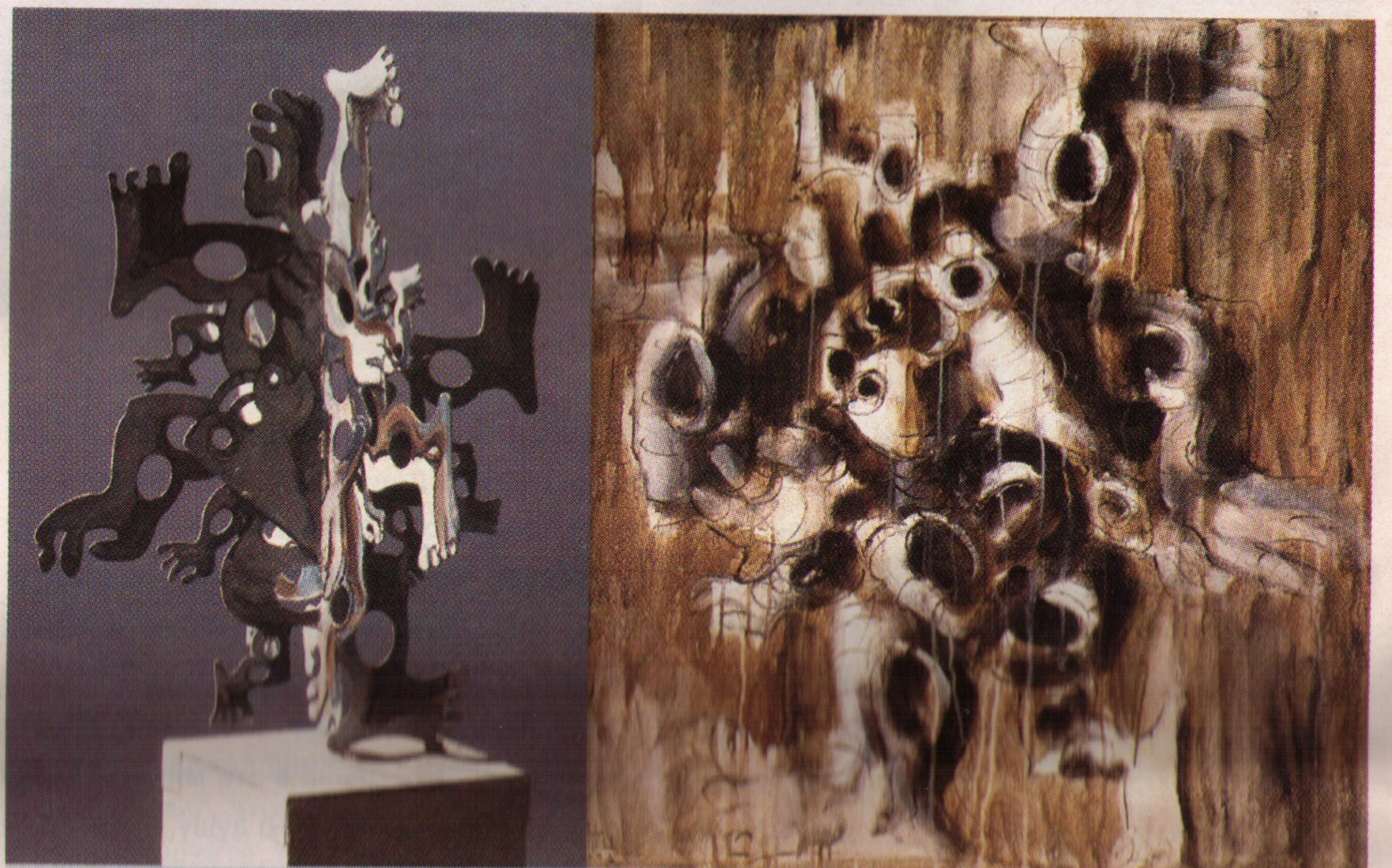
— **Процесс видоизменений ваших многомерных объектов захватывающий и бесконечный, как трансформация и умножение живых организмов в природе. А как соотносятся ваши открытия с поисками художников XX века?**

— Возьмем, например, такого гиганта, как Пикассо, ведь он постоянно менялся: голубой, розовый период, кубизм... В моем же случае одно вытекает из другого — истоки моих открытий конца 80-х и 90-х годов — в работах 1960-х годов.

— **В чем суть ваших многомерных объектов?**

— Это новая мифология. По существу все великие древние цивилизации — Древний Египет, Ассирия, Вавилон, майя — возвысились благодаря мифологии. В искусстве XX века обозначился новый возврат к мифологии. Важно помнить одно: новое не возникает на пустом месте, всегда должна быть в той или иной степени связь с прежними воззрениями, традициями.

ВИТА ХАН-МАГОМЕДОВА

Р. Хачатрян. Многомерный объект IV. 1996

Р. Хачатрян. Метаморфозы Фигура II. 1993